

слога и правописанія, далеко отстающихъ отъ тогдашняго языка Болгарскаго.

По симъ причинамъ слѣдуетъ заключить, что сей дипломатическій документъ писанъ, можетъ быть, на тогдашнемъ языкѣ Дубровника. Не смотря на неправильный и искаженный слогъ сего акта Болгаре много обязаны Дубровнику за сохраненіе сей драгоцѣнности, потому болѣе, что они по сіе время не могутъ открыть никакого подобнаго документа; между тѣмъ, какъ сношенія ихъ съ разными державами требовали военныхъ договоровъ, которые, по словамъ Византійцевъ, и состояли между ихъ Императорами и Болгарскими, равно и таковыя для торговой промышленности. Ни одинъ историкъ изъ нихъ не приводитъ такового договора въ сущности слово въ слово, что и заставляетъ предполагать, что таковыя политическіе и торговые договоры Грековъ съ Болгарами не будучи ко славѣ ихъ согражданъ приводились ими мимоходомъ въ ихъ повѣствованіяхъ.

При обстоятельствахъ болѣе счастливыхъ Болгаре исполнять свою обязанность къ разысканію большаго числа фактовъ по сему археологическому предмету.

Вѣрную къ тому надежду подають ежедневныя благопріятныя случаи; наиболѣе со стороны воспитывающихся молодыхъ Болгаръ *). — Не знаю

*) Упомянутые мною въ Денницѣ ревнители Болгарскаго образованія Д. Мутъевъ и С. Палаузовъ окончили уже свои науки, первый въ Берлинскомъ, а второй въ Минхенскомъ университетахъ и возвратились въ Одессу. — Отеческое попеченіе, которое